

УДК 339.5.025.7;339.543

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ТАРИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ*

Тихонова Анна Витальевна, канд. экон. наук, старший преподаватель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
AVTihonova@fa.ru

Интеграция России в мировой аграрный рынок способствует не только ее экономическому росту, но и обостряет проблемы, связанные с продовольственной независимостью страны. Цель работы – рассмотрение угроз и рисков снижения таможенных пошлин в сельском хозяйстве. На основе анализа экспортно-импортного торгового баланса сельскохозяйственной продукции в России выявлено, что глобализация для отечественного сельского хозяйства – источник резкого снижения конкурентоспособности национальной продукции. Определены риски использования низких таможенных тарифов в АПК: увеличение дефицита консолидированного бюджета Российской Федерации при одновременном росте цен на сельскохозяйственную продукцию, снижение конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, возникновение информационного дисбаланса и неопределенности товаропроизводителей в торговой политике. Сделан вывод о неиспользовании возможностей таможенно-тарифного регулирования торговли в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: интеграция; таможенно-тарифное регулирование; экспортные и импортные пошлины; сельское хозяйство; внешняя торговля; возможности; риски.

Customs Regulation in the Context of Integration: Opportunities and Risks of Agricultural Product Tariffing

Tikhonova Anna V., PhD (Economics), senior lecturer of the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department, Financial University, Moscow, Russia
AVTihonova@fa.ru

The integration of Russia into the world agricultural market contributes to its economic growth but, on the other hand, aggravates problems associated with the country's food independence. The purpose of the work was to study threats and risks of low customs duties in agriculture. The analysis of the export-import trade balance of agricultural products in Russia revealed that the globalization was the source of a sharp decline in the competitiveness of national products. The risks of low customs tariffs in the agroindustrial complex are defined including the increasing deficit of the Russian consolidated budget along with higher prices for agricultural products; the decrease in the competitiveness of national producers; the emergence of the information imbalance in the trade policy and the growing uncertainty of commodity producers. It is concluded that the potential of customs and tariff regulation of trade in agriculture is underused.

Keywords: integration; customs and tariff regulation; export and import duties; agriculture; international trade; capabilities; risks.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2017 г.

Последствия вступления России в ВТО и ЕАЭС

Экономика XXI в. характеризуется усиливающимися процессами глобализации и интеграции, которые происходят практически во всех отраслях экономики развитых государств. Не является исключением агропромышленный комплекс (далее — АПК) Российской Федерации, которая одновременно входит в состав Всемирной торговой организации (далее — ВТО) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Членство России в ВТО и ЕАЭС, предоставляя для российского АПК новые возможности, несет свои риски (табл. 1).

Как показало исследование основных положительных, на первый взгляд, последствий международной интеграции, позволяющей свободно выходить на мировые рынки и успешно продвигать отечественную продукцию за рубеж, возможностями ВТО может в полной мере воспользоваться только развитый АПК, до которого России еще далеко. Для нее результатом глобализации экономики скорее становится еще большее снижение конкурентоспособности национальной продукции АПК.

Экспортно-импортный торговый баланс сельскохозяйственной продукции в России

Важнейшими целями национальной политики в сфере АПК, отраженными в Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717, являются:

- обеспечение продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности;
- ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свиней, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Достижение указанных целей — сложная государственная задача, решить кото-

рую удастся не в полном объеме. В Национальном докладе отмечено: «Внешняя торговля Российской Федерации с зарубежными странами характеризуется отрицательным сальдо российского торгового баланса по сельскохозяйственной продукции и продовольствию»¹.

Согласно данным ФТС России в 2016 г. по сравнению с уровнем 2015 г. товарооборот Российской Федерации уменьшился на 2% и составил 858,5 млн долл. США (рис. 1).

Программа государственной финансовой поддержки сельского хозяйства была запущена в 2006 г. с принятием приоритетного национального проекта «Развитие АПК», который впоследствии был трансформирован в Государственную программу поддержки сельского хозяйства на 2008–2012 гг., а позднее — на 2013–2020 гг. Анализ динамики экспортно-импортного торгового баланса показывает, что решить проблему в данной сфере не удалось. Национальный проект и первая Государственная программа оказались малоэффективными. Вместе с тем нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что отрицательное торговое сальдо в 20–30 млрд долл. США — это результат только неэффективной государственной поддержки. Объективными причинами отставания темпов роста импорта над экспортом являются последствия финансовых кризисов 2008 и 2011 гг., засушливый неурожайный 2010 г.

Ситуация с торговым балансом продовольственного сырья и продовольствия стала выправляться лишь в 2015 г., главным образом не за счет совершенствования инструментов государственной финансовой поддержки АПК, а по причине введения эмбарго на поставку многих продуктов питания из-за границы.

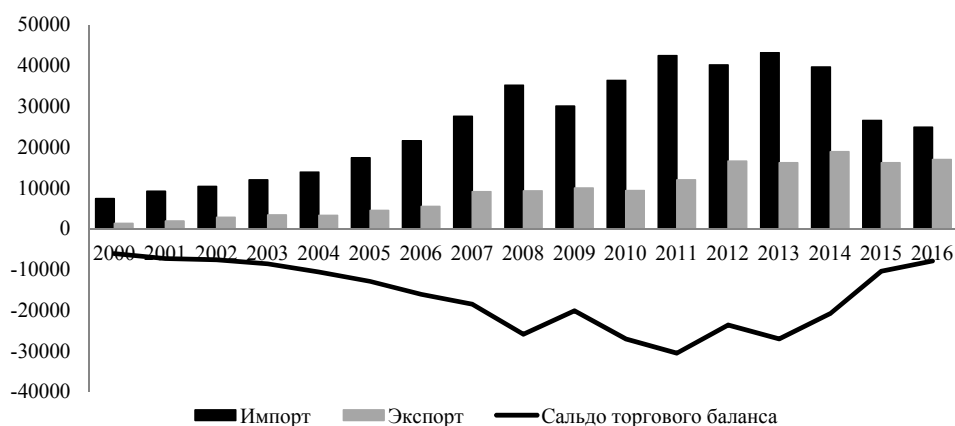
За анализируемый период (2010–2016 гг.) устойчивое положительное торговое сальдо имелось только по злаковым культурам и растительным маслам. На основе экспортно-импортных показателей по ЕАЭС была произведена оценка того, как интеграция России в Евразийский экономический союз повлияла

¹ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (дата обращения: 10.08.2017).

Последствия вступления России в ВТО и ЕЭАС

№ п/п	Новые возможности	Риски
1	Усиление конкуренции, стимулирующей развитие новых технологий и их распространение	Снижение конкурентоспособности отечественных товаров ввиду открытости национального рынка для зарубежных поставщиков в условиях отсутствия инновационных разработок
2	Углубление специализации и международного разделения труда	Ограничения в применении ряда экономических инструментов государственного стимулирования сельского хозяйства (бюджетных и внешнеторговых)
3	Ускорение рыночных реформ [1]	Неравномерность распределения преимуществ от глобализации в разрезе отдельных отраслей национальной экономики
4	Международное регулирование неконтролируемого роста трудовой миграции [2]	Удорожание цен на энергоресурсы [3]
5	Кооперация в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [4]	Увеличение дистанции между странами-лидерами и странами-аутсайдерами [5]
6	Возможность в правовом поле отстаивать интересы страны на международных рынках [6]	

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: www.fedstat.ru (дата обращения: 21.08.2017).

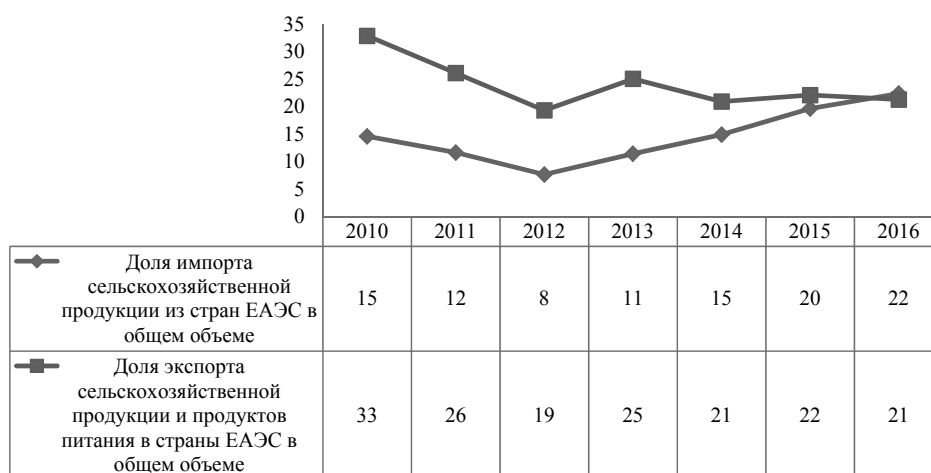
Рис. 1. Основные показатели внешней торговли Российской Федерации продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем для их производства, млрд долл. США

на национальную продовольственную безопасность (рис. 2).

На основе расчета доли импортных и экспортных торговых операций в общем объеме оборота трансграничной торговли со странами ЕЭАС, который начал реально действовать с 1 января 2015 г., можно сделать вывод, что за два года ин-

теграции России в ЕАЭС и возникновения открытого экономического пространства впервые за последние семь лет доля российского экспорта в 2016 г. оказалась меньше доли импорта (табл. 2).

За семь лет совокупный объем импорта сократился на 62% с (с 23,4 по 14,5 трлн руб.), в том числе: на 60% по причине введения продукто-

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: www.fedstat.ru (дата обращения: 19.08.2017).

Рис. 2. Влияние ЕАЭС на торговый баланс сельскохозяйственной продукции и продуктов питания России, %

Таблица 2

Торговое сальдо России по основным видам сельскохозяйственной продукции и продукции переработки

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Импорт основных видов сельскохозяйственной продукции и продукции переработки, млрд руб.	23 447	27 287	24 896	26 450	24 386	15 782	14 523
в том числе из стран ЕАЭС	3 424	3 183	1 906	3 028	3 641	3 101	3 253
Экспорт основных видов сельскохозяйственной продукции и продукции переработки, млрд руб.	4 655	7 928	10 793	9 247	11 722	9 827	10 489
в том числе в страны ЕАЭС	1 531	2 071	2 087	2 317	2 455	2 173	2 234
Сальдо торгового баланса, млрд руб.	-18 792	-19 359	-14 103	-17 204	-12 664	-5 955	-4 034
в том числе по странам ЕАЭС	-1 893	-1 112	181	-711	-1 186	-929	-1 019

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: www.fedstat.ru (дата обращения: 19.08.2017).

вого эмбарго в 2014 г. (оборот импорта из стран, не являющихся членами ЕАЭС, сократился с 20 до 11,3 трлн руб.). В подтверждение данного тезиса отметим, что объем торговли со странами ЕАЭС остался на прежнем уровне. Не удалось существенно нарастить и объемы экспорта, в особенности со странами ЕАЭС, оборот проданных

товаров которым уменьшился на 11% в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (с 2,5 по 2,2 трлн руб.). Как следствие, отмечается пусть не катастрофический, но все же рост отрицательного торгового сальдо с участниками ЕАЭС.

В соответствии с оперативной информацией ФТС России о состоянии внешней торговли со

Таблица 3

Выполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, %

Виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Пороговые значения Доктрины
Зерно	99,4	99,3	98,8	98,4	98,9	99,2	99,2	95
Масло растительное	76,6	78	83,6	81,4	85	82,5	83,6	80
Сахар (из сахарной свеклы)	57,6	62,4	77,9	84,3	81,9	83,5	88,7	80
Картофель	96,3	95,3	96,8	97,6	97,1	97,1	97,7	95
Молоко и молокопродукты	79,7	79,9	78,9	76,5	77	79,4	81,5	90
Мясо и мясопродукты	71,4	73,4	74,8	77,3	81,9	87,2	89,7	85

странами СНГ в первом полугодии 2017 г. доля продовольственных товаров и сырья для их производства в товарной структуре экспорта составила 10,3% (в первом полугодии 2016 г. — 10,6%). По сравнению с январем — июнем 2016 г. стоимостные объемы поставок этих товаров увеличились на 22,1%, а физические — на 10,1%. Возросли физические объемы экспорта пшеницы на 53,0%, масла растительного — на 19,0%, рыбы свежей и мороженой — на 16,4%. При этом снизились поставки молока и сливок на 22,8%, сыров и творога — на 8,5%².

Экспорт продукции в страны дальнего зарубежья катастрофически мал, составив в первом полугодии 2017 г. лишь 4,4% (в первом полугодии 2016 г. — 4,9%).

В товарной структуре импорта из стран СНГ в первом полугодии 2017 г. удельный вес продовольственных товаров и сырья для их производства составил 23,0% (в первом полугодии 2016 г. — 23,7%). Физические объемы поставок

продовольственных товаров по сравнению с январем — июнем 2016 г. снизились на 2,6%, в том числе поставки сахара белого — на 8,6%, сыров и творога — на 4,5%, молока и сливок сгущенных — на 4,3%. При этом возросли физические объемы поставок мяса домашней птицы на 19,0%, масла сливочного — на 6,2%. При этом отметим, что импортная продукция не всегда имеет хорошее качество, что стало причиной запрета на ввоз ее отдельных видов [7].

Выполнение Доктрины продовольственной безопасности

При оценке внешнеторговых связей особое внимание должно уделяться выполнению положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 (табл. 3).

Рост внутреннего производства наряду со снижением импорта обеспечивает повышение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. Пороговые значения Доктрины

² Сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25598&Itemid=1981 (дата обращения: 19.08.2017).

Таблица 4

Максимальные тарифы импортных пошлин на основные виды сельскохозяйственной продукции*

№ п/п	Вид продукции	2010 г. (до вступления в ВТО)	2017 г. (после вступления в ВТО)
1	Живые животные	40%, но не менее 0,5 евро за 1 кг веса (свиньи)	5% от стоимости 1 животного
2	Мясо крупного рогатого скота	50%, но не менее 1 евро за 1 кг	15%, не меньше 0,2 евро за кг
3	Свинина	15%	15%, не меньше 0,25 евро за кг
4	Баранина, козлятина, конина	25%, но не менее 0,35 евро за 1 кг	15%, не меньше 0,15 евро за кг
5	Картофель	12,5%	5%
6	Молодой картофель, лук, капуста, репа, морковь, спаржа, баклажаны, сельдерей и др.	15%	15%
7	Помидоры, огурцы	15%, не меньше 0,12 евро за кг	15%, не меньше 0,08 евро за кг
8	Корнишоны	15%	15%, не меньше 0,12 евро за кг
9	Орехи	Нет данных	5%
10	Финики сушеные	Нет данных	10%
11	Цитрусовые	5%, не менее 0,02 евро за кг	5%, не меньше 0,02 евро за кг
12	Сатсума, танжерини, мандарины	5%, не менее 0,03 евро за кг	5%, не меньше 0,03 евро за кг

Источник: составлено автором на основании данных ФТС России. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 19.08.2017).

* Ставки установлены вне квоты.

продовольственной безопасности достигнуты по большинству видов сельскохозяйственной продукции, за исключением молока и молокопродукции (невыполнение на 8,5 п.п.). При этом доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в Российской Федерации сократилась на 13% в 2016 г. (23%) по сравнению с 2005 г. (36%).

Что же касается мяса и мясопродуктов, обеспечение которыми осуществляется главным образом за счет производства курицы и свинины как более рентабельных видов деятельности, доля говядины отечественного производства в 2015 г. на российском рынке составляла всего 51,8%,

в то время как доля свинины — 87,5%, мяса птицы — 94,9%.

В результате исследования установлено, что за последние два года (2015–2016 гг.) удалось достигнуть определенных положительных результатов в отношении экспортно-импортного торгового баланса сельского хозяйства, что стало во многом результатом ограничений на ввоз отдельных видов продуктов питания на территорию России. Но эмбарго не вечно, а значит, наступит момент, когда возникнет необходимость применения инструментов экономической защиты национальных товаропроизводителей, ведущую роль среди которых играют таможенные пошлины.

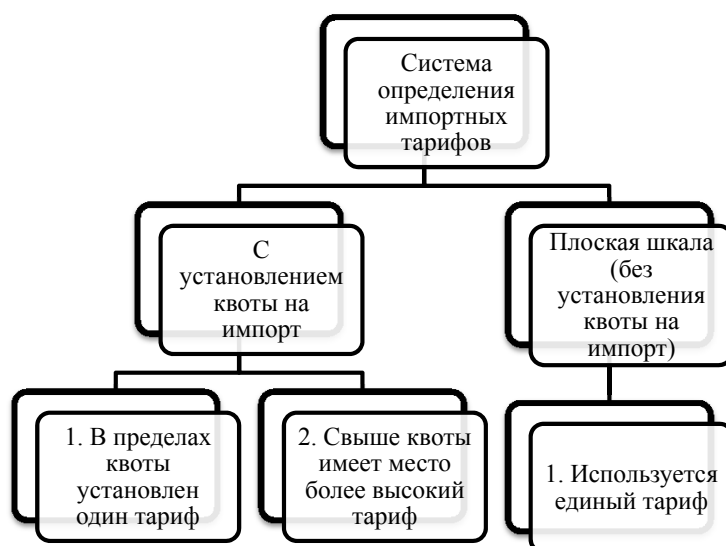
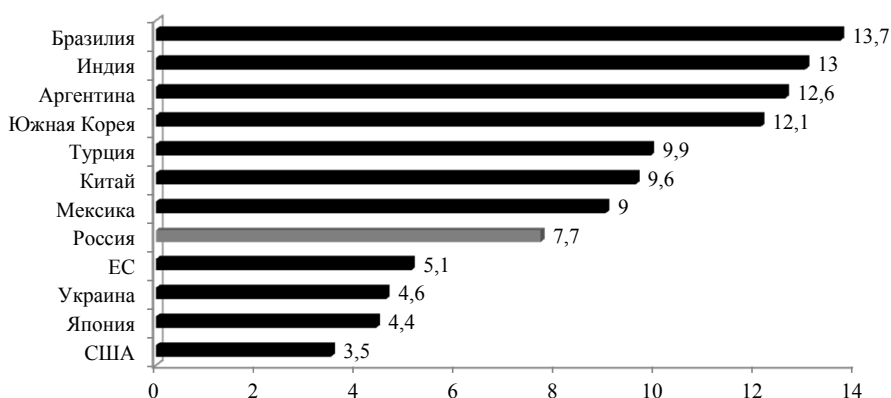

Рис. 3. Система определения импортных тарифов в рамках ВТО

Источник: составлено автором на основе сайта ВТО. URL: <http://tariffdata.wto.org/TariffList.aspx> (дата обращения: 20.08.2017).

Рис. 4. Средний уровень импортных пошлин в странах — членах ВТО в 2013 г., %

Риски применения низких ввозных пошлин в условиях ВТО

В табл. 4 отражены основные изменения по тарификации импортных пошлин после вступления России в ВТО.

Следует отметить, что с момента вступления в ВТО произошло значительное снижение ввозных таможенных пошлин, особенно по таким позициям, как живые животные, картофель, орехи, цитрусовые (до 5%). Нельзя категорично утверждать, что снижение тарифа — это безусловное препятствие для развития национального АПК. Например, в части орехов и цитрусов низкие пошлины позволяют снижать стоимость продукции, которая не производится в России в промышленных масштабах вследствие суровых природных и климатических условий. В то же время следует

признать, что снижение импортных пошлин автоматически не ведет к уменьшению розничных цен, хотя и становится причиной падения государственных доходов [8].

Таким образом, в отношении экзотических видов сельскохозяйственной продукции возникает первый возможный риск таможенно-тарифного регулирования — увеличение дефицита консолидированного бюджета Российской Федерации при одновременном росте цен на такую продукцию.

В случае с производством мяса крупного рогатого скота снижение импортных пошлин резко ударит по отечественным предприятиям, которые и без того с трудом «держатся на плаву». Если на момент вступления в ВТО максимальный тариф по данной позиции составлял 50% от таможенной стоимости, в 2017 г. он снижен более чем в три

раза (до 15%). Следовательно, в отношении продукции, производство которой по природным и климатическим условиям может осуществляться на территории России, формируется второй риск — снижение конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, возникающее вследствие более высокой себестоимости российской продукции. Не следует забывать том, что данный риск также сопряжен с возникновением выпадающих доходов государства [9], из которых впоследствии формируются фонды финансовой поддержки сельского хозяйства.

Кроме того, ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин постоянно меняются. Например, в 2016 г. изменения ставок коснулись многих товаров — от нефтегазового оборудования до овощей. На один год снижены ставки на брокколи и цветную капусту — с 11–13 до 5%. На 5 лет уменьшена пошлина на брюссельскую капусту — до 5%. Фисташки, финики и сушеный виноград завозятся по нулевой ставке. Такое непостоянство тарифов становится причиной неопределенности товаропроизводителей в своей внешней экономической политике и информационного дисбаланса. Проблема для участников внешнеэкономической деятельности состоит в отсутствии заблаговременного извещения о предстоящей смене тарифов на импортную продукцию (как, например, это происходит с акцизами — путем установления ставок на три года). В результате компаниям оказывается достаточно сложно осуществлять финансовое планирование при наличии подобного рода информационной неопределенности. И это третий риск, который в условиях века информационных технологий играет важную роль.

Использование возможностей таможенно-тарифного регулирования в сельском хозяйстве

В условиях необходимости защиты национальных товаропроизводителей большое значение имеет система установления импортных тарифов (рис. 3).

На каждый вид ввозимой продукции стране — члену ВТО назначается квота — объем продукции, который ввозится на ее территорию без начисления повышенных ввозных пошлин. Тарифы, представленные в табл. 4, отражают

итоговую ставку при превышении квоты (для 2017 г.). В свою очередь, например, в случае импорта свинины в рамках квоты установлена пошлина в размере 0% (аналогичная пошлина до вступления в ВТО составляла 15%), при этом на сверхквотный импорт, в части превышения установленного норматива, таможенная пошлина составит 60% (против 75% до присоединения к ВТО). Таким образом, реальные таможенные тарифы по целому ряду позиций на практике составляют гораздо ниже 15%.

Но что еще более абсурдно, по 74 товарным номенклатурам таможенные пошлины уже спустя один год членства в ВТО стали ниже предельного уровня, установленного в рамках обязательств перед международной организацией (рис. 4).

Первый год после присоединения к ВТО показал, что Россия фактически сама лишила себя таможенной защиты. При возможности установления среднего импортного тарифа на уровне 12–13% в 2013 г. фактически он оказался более чем в 1,5 раза ниже (7,7 п.п.). При этом в 2014 г. по многим позициям таможенная пошлина составляла около 7,4% [10]. Далее рассмотрим тарифы таможенных пошлин, действовавших для Российской Федерации в 2016 г., по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продуктов питания (табл. 5).

Из таможенной тарификации по 915 товарным позициям АПК на 149 позиций пошлины не установлены. Тарифы, превышающие 15% таможенной стоимости, предусмотрены только для 60 продуктов (менее 7% от общего количества), среди которых мясо КРС, молоко и сливки жирностью менее 1 и более 6%, мед, сырое и нерафинированное подсолнечное масло, свинина свежая, охлажденная или замороженная. С одной стороны, высокие тарифы — средство защиты национальных товаропроизводителей, а с другой стороны, например с параллельной отменой ценового критерия в 8000 евро за тонну для говядины из Канады, США, Аргентины (сверх квоты), ставится под угрозу российское скотоводство вследствие падения цен на импортную продукцию.

Следует отметить, что нулевой средний уровень ввозных пошлин в 2016 г. установлен по 38 видам продукции (орехи, чистокровный племенной скот, соевые бобы, семена по большинству

Тарифы импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию, по которой не использованы возможности таможенной защиты

Товарная номенклатура	Минимальный тариф	Средний тариф	Максимальный тариф	Отклонение среднего уровня от максимального, %
Живая птица: утки, гуси, индюки и цесарки	0	1,4	5	29
Смеси фруктовых соков, в том числе виноградное сусло и овощные соки, неферментированные	0	1,4	5	29
Апельсиновый, грейпфрутовый, ананасовый соки, неферментированные	0	1,7	5	33
Оплодотворенные птицы для инкубации (за исключением домашних птиц)	0	3,3	10	33
Сок фруктов или овощей, неферментированный	0	2,0	5	40
Рыба, сушеная, соленая или в рассоле; копченая рыба	3	5,7	14	41
Живые козы	0	2,5	5	50
Съедобные фрукты или ореховые деревья, кустарники и кустарники, привитые или не привитые	0	2,5	5	50
Свежие тамаринды, финики, инжир, ананасы, авокадо, гуавы, манго, виноград, дыня, яблоки, айвы, абрикосы, вишни, персики, сливы, земляника, клубника, малина, ежевика, клюква, киви, хурма, смородина и крыжовник	0	2,5	5	50
Мясо свиней, свежее, охлажденное или замороженное, туши и полутуши свиней	0	32,5	65	50

Источник: составлено автором на основе официального сайта WTO. URL: <http://tariffdata.wto.org/TariffList.aspx> (дата обращения: 20.08.2017).

видов сельскохозяйственных культур и другие). По 223 позициям (и это катастрофически огромная цифра) Россия не использует защитные механизмы таможенно-тарифного регулирования, так как средний тариф пошлин оказался меньше максимально установленного значения для нашей страны.

В результате вступления России в ВТО снижены тарифы на ввоз живых свиней. Устанавливая пошлины в размере 5%, государство заведомо открыло дорогу на российский рынок зарубежным свиноводческим комплексам, предоставив им право на ввоз живых свиней и забой их на территории Российской Федерации. Себестоимость в расчете на живую массу в странах, экспортирующих живых свиней в Россию (ФРГ, Венгрия, Литва, Польша), в среднем на 40% ниже, чем в России, что обуславливает высокую доходность продукции

[11]. Более того, рынки различных видов мяса взаимосвязаны, и, если начнут дешеветь свинина и говядина, производителям птицы придется снижать цены, чтобы сохранить спрос на свою продукцию.

Неоправдавшиеся ожидания от вступления России в ВТО

К преимуществам процессов глобализации следует отнести возможности выхода на новые зарубежные торговые площадки.

Основной экспортной позицией российского сельского хозяйства является пшеница, и с присоединением к ВТО были связаны ожидания отмены или как минимум расширения импортной квоты Европейского союза на пшеницу из России. Тем не менее ожидания не оправдались, что можно считать закономерным, поскольку аналогичная квота

для пшеницы из Украины не была отменена при вступлении этой страны в ВТО в 2008 г. Конечно, российской стороной предпринималась попытка поддержки экспорта зерна путем установления с июля 2015 г. экспортных пошлин, однако практически сразу после введения в действие данной нормы ЕС потребовал разъяснений о необходимости и обоснованности принятия таких пошлин (AG-IMS ID78021)³. По другим экспортным позициям и направлениям вопрос расширения объемов поставок не обусловлен ограничениями, относящимися к сфере регулирования ВТО [11].

Таким образом, экономические выгоды от присоединения к ВТО гораздо менее очевидны: они были бы значительны, если бы Россия экспортировала преимущественно готовую продукцию, импортные пошлины на которую понизились бы в странах-партнерах. А экспортируя главным образом энергетическое сырье, круглый лес, необработанные алмазы, которые ввозятся беспошлинно, а также черные и цветные металлы, химическое сырье, целлюлозу, пошлины на которые и так невелики, Россия не получает заметной выгоды от вступления в ВТО [8].

³ URL: https://www.wto.org/english/news_e/news15_e/agcom_29sep15_e.htm.

Выводы

В области мер государственной поддержки сельского хозяйства позиция Российской Федерации на мировой арене весьма не стабильна. Обязательства, которые она приняла на себя при вступлении в ВТО, не соответствуют реальным возможностям и потребностям национальной аграрной экономики.

Фактически Россия сама загнала себя в ловушку «финансового протекционизма», значительно снизив таможенные пошлины и настояв на сохранении высокого уровня прямой бюджетной поддержки в форме субсидий, которую она не сможет обеспечить сельскому хозяйству в ближайшей перспективе.

С позиции совершенствования действующего таможенно-тарифного регулирования необходимо:

1) увеличить ввозные пошлины до максимального уровня по всем видам продукции, по которым этот уровень не используется на настоящий момент;

2) установить импортные пошлины на живых свиней и крупнорогатый скот на уровне 15%, что позволит снизить несанкционированный ввоз импортного мяса на территорию России и повысить конкурентоспособность национальных товаропроизводителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чунихина Л.Н., Косык Д.В. Международная экономическая интеграция: предпосылки и последствия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 70–74.
2. Черкасов Н.А. Пессимистическая стратегия «Модернизации» экономики и развития международной экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 6. С. 38–42.
3. Зысман Н.И., Ильяшенко В.В. Вступление России в ВТО как внешнеэкономический фактор инфляции // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 22–25.
4. Голикова Ю.А. Интеграция корпораций в условиях глобализации мировой экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 32. С. 29–35.
5. Сапрыкина В.Ю. Финансовая глобализация и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 1. С. 77–81.
6. Железин А.В. Первые итоги вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) // Альманах современной науки и образования. 2014. № 1 (80). С. 38–40.
7. Якунина М.В., Федорова О.В., Щепакин К.М. ВТО и продовольственная безопасность России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–1. С. 29–41.
8. Зубенко А.В. Россия в ВТО: первые итоги // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3–1. С. 157–164.

9. Гончаренко Л.И., Малис Н.И. Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса? // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 152–156.
10. Казьмин А.Г., Оробинская И.В. Таможенное регулирование в России после присоединения к ВТО // Финансы и кредит. 2013. № 48 (576). С. 46–55.
11. Каргин Е.С. Присоединение России к ВТО: таможенное регулирование и меры господдержки сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 10. С. 64–73.

REFERENCES

1. Chunikhina L.N., Kosyk D.V. International economic integration: preconditions and consequences [Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya: predposylki i posledstviya]. *Evraziiskaya advokatura – Eurasian Advocacy*, 2015, No. 5 (18), pp. 70–74.
2. Cherkasov N.A. Pessimistic strategy of «Modernization» of the economy and development of international economic integration [Pessimisticheskaya strategiya «Modernizatsii» ekonomiki i razvitiya mezhdunarodnoi ekonomicheskoi integratsii]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika – Eurasian integration: economics, law, politics*, 2009, No. 6, pp. 38–42.
3. Zysman N.I., Il'yashenko V.V. Russia's accession to the WTO as a foreign economic factor of inflation [Vstuplenie Rossii v VTO kak vneshneekonomicheskii faktor inflyatsii]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Izvestia Ural State Economic University*, 2013, No. 5 (49), pp. 22–25.
4. Golikova Yu.A. Integration of corporations in the conditions of globalization of the world economy [Integratsiya korporatsii v usloviyakh globalizatsii mirovoi ekonomiki]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika – Regional economy: theory and practice*, 2010, No. 32, pp. 29–35.
5. Saprykina V.Yu. Financial globalization and reforming the world monetary and financial system [Finansovaya globalizatsiya i reformirovanie mirovoi valyutno-finansovoi sistemy]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta – Scientific herald of the Southern institute of management*, 2014, No. 1, pp. 77–81.
6. Zhelezin A.V. The first results of Russia's accession to the World Trade Organization (WTO) [Pervye itogi vstupleniya Rossii vo Vsemirnyy torgovuyu organizatsiyu (VTO)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya – Almanac of modern science and education*, 2014, No. 1 (80), pp. 38–40.
7. Yakunina M.V., Fedorova O.V., Shchepakina K.M. WTO and food security of Russia [VTO i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, No. 2–1, pp. 29–41.
8. Zubenko A.V. Russia in the WTO: first results [Rossiya v VTO: pervye itogi]. *Aktual'nye problem gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, No. 3–1, pp. 157–164.
9. Goncharenko L.I., Malis N.I. The tax policy of the state: is it necessary to change the model in the conditions of the current economic crisis? [Nalogovaya politika gosudarstva: nuzhna li smena modeli v usloviyakh sovremennogo ekonomicheskogo krizisa?]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law*, 2015, No. 3, pp. 152–156.
10. Kaz'min A.G., Orobinskaya I.V. Customs regulation in Russia after accession to the WTO [Tamozhennoe regulirovanie v Rossii posle prisoedineniya k VTO]. *Finansy i kredit – Finance and credit*, 2013, No. 48 (576), pp. 46–55.
11. Kargin E.S. Russia's Accession to the WTO: Customs Regulation and Measures of State Support for Agriculture [Prisoedinenie Rossii k VTO: tamozhennoe regulirovanie i mery gospodderzhki sel'skogo khozyaistva]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii – Economics of Agriculture in Russia*, 2012, No. 10, pp. 64–73.